ЦУГ15
Г645
Р.
К.
БИБЛИОТЕКА Института В. И. Ленина
№ 1148
БИБЛИОТЕКА Института В. И. Ленина

№ 4

ГОЛОС ТРУДА

THE VOICE OF LABOR

Освобожденіе рабочих должно быть дѣлом самих рабочих

Цѣна отдѣльнаго номера 2 с.

В единеніи—сила!

Безпартійный орган русских рабочих в Америкѣ

Выходит ежемѣсячно.

Изданіе Русской Рабочей Группы в Нью Іоркѣ

Условія подписки:

В Соединенных Штатах:		В Канадѣ и заграницей:	
На год . . .	35 сентов	На год . . .	50 сен.
На полгода . .	20 „	На полгода . .	25 „

Отдѣльные номера по 2 сента можно получать на стэндах в Нью-Іоркѣ и во всѣх городах Соед. Штатов и Канады.

Вся корреспонденція на имя „Голоса Труда“ должна быть направлена по слѣдующему адресу:

Рукописи должны быть написаны четко, на одной сторонѣ листа и имѣть подпись автора, с указаніем его адреса. Рукописи, признанныя неудобными к печати, уничтожаются, если на возврат их не были присланы почтовыя марки.

Адрес для писем: "GOLOS TRUDA", P. O. Box 41 Sta. D, New York, N. Y.

Год. 1. New York, June 1-st, 1911 Vol. 1.

Нью-Іорк, 1-го Іюня.

Рабочія массы стремятся улучшить свое положеніе. То инстинктивно, то сознательно онѣ тяготѣют к такому общественному строю, который не будет знать управленія человѣка человѣком, эксплуатаціи одних людей другими, который будет чужд принудительной власти и наемнаго труда.

К сожалѣнію, рабочіе нерѣдко сбиваются с вѣрной дороги, начинают прислушиваться ко всевозможным вожакам и сплошь и рядом случается, что цѣли рабочаго класса подмѣняются цѣлями другого класса общества, что пути, по которым их у[illegible]дили идти, ведут во- [illegible] туда, куда они хотѣли.

Массовые обманы человѣчества — вовсе, к сожалѣнію, не рѣдкость. Так, например, священники всевозможных вѣроисповѣданій подмѣнили ученіе Христа и вели своих пасомых не к христіанскому общежитію, а к современному общественному строю, гдѣ торжествует, грабит и насильничает богатый наглец, гдѣ страдает и, как рыба об лед, бьется бѣдняк, гдѣ „под ношей крестной весь в крови влачится правый“, гдѣ безчестный „встрѣчен почестью и славой“.

Рабочих, перед которыми сверкает идея богатаго, могучаго и счастливаго общества вольных людей, зачастую зовут в новое государство, гдѣ власть сосредоточится в руках новых правителей, гдѣ рабочими по прежнему будет управлять разное начальство, но гдѣ они будут жить в нѣсколько лучших, чѣм теперь, экономических условіях.

Тот общественный строй, к которому стремится рабочій класс, можно с полным основаніем назвать рабочим соціализмом, а тот общественный строй, к которому ведут многих рабочих вожаки — соціалисты, вышедшіе из интеллигентных и буржуазных слоев общества, по всей справедливости, должен быть назван господским соціализмом. Выясненію разницы между этими двумя ученіями будет посвящен ряд статей в „Голосѣ Труда“, а пока мы укажем на существенное различіе между тѣм и другим „соціализмом“.

В программах главнѣйших политических соціалистических партій нѣт ни слова о том, что трудящіеся должны стремиться к немедленному из'ятію из частной собственности всѣх средств производства и к передачѣ их в общественное достояніе.

Такое умолчаніе не может быть об'яснено тѣм, что рабочіе считаются недостаточно сильными для захвата созданнаго ими имущества и для передачи его в общее достояніе.

Постоянно встрѣчаются, то явныя, то замаскированныя указанія на то, что будь рабочіе достаточно сильны, они всетаки не должны захватить средства производства в общее владѣніе, так как не с'умѣют организовать производства и распредѣленія продуктов. Нас поучают, что для безхозяйнаго общества нужны иные, чѣм теперь, люди. Нам говорят, что необходимо подождать того времени, когда развитіе экономической жизни дойдет до той границы, которую останется только перешагнуть для того, чтобы войти в соціалистическое общество.

Развивая эти положенія, нам говорят, что народныя массы с уваженіем относятся к власти и к частной собственности на средства производства; что нравственный и умственный уровень современных рабочих недостаточно высок для того, чтобы они могли обойтись без хозяев или „организаторов“, без разнаго начальства; что они недостаточно дисциплинированы и не имѣют необходимых организаціонных талантов для устройства на новых началах.

Замѣтим мимоходом, что всѣ эти утвержденія совершенно не доказаны, что, наоборот, можно привести многочисленные и серьезные аргументы, указывающіе на их полную несостоятельность.

Далѣе, ссылаясь на „науку“, говорят, что переход к соціалистическому строю общества мыслим только тогда, когда наступит большее, чѣм теперь сосредоточеніе капиталов в немногих руках, когда капитал сконцентрируется сильнѣе, чѣм в настоящее время; что рано или поздно предпринимательское хозяйство рухнет, так как некуда будет сбывать массу производимых в нем товаров; что к этому же крушенію капиталистическаго строя ведет с одной стороны паденіе процента получаемой на капитал прибыли и уменьшеніе доли рабочаго класса в общем доходѣ капиталистическаго общества. Всѣ эти и нѣкоторыя другія утвержденія сторонников господскаго соціализма не имѣют ничего общаго с наукой, но тѣм не менѣе постоянно с важным видом выдаются за научныя истины.

По ученію этих соціалистов выходит так, что рабочим надо ждать, выбирая в парламенты соціалистических депутатов, того времени, когда рухнет буржуазное общество, а представители пролетаріата—депутаты—захватят в свои руки нужную им для переустройства общества на новых началах власть.

Соціальная революція — в смыслѣ возстанія народных масс для захвата средств производства в общественное достояніе — является с этой точки зрѣнія ненужной и вредной. Ненужной потому, что общество и без нея станет соціалистическим; вредной потому, что общество, в котором не назрѣли выше перечисленныя предпосылки не может устроиться на соціалистических началах.

У лиц, убѣжденных почему либо в вѣрности вышеперечисленных положеній, волей не волей слагается такая же психика, как у первых по времени христіан: там тоже не могло быть и рѣчи об активном завоеваніи царства божія, так как и без этого завоеванія оно должно было скоро наступить.

Отказ от вооруженнаго возстанія не мѣшает, впрочем, многим соціалистическим публицистам употреблять слова „соціальная революція“, вложив в них новый смысл — мирнаго перехода власти в руки соціалистов депутатов от рабочих. Нѣкоторые из них стоят, впрочем, за политическую революцію, за вооруженное возстаніе, которое усилит их значеніе в современном капиталистическом обществѣ.

Приверженцы рабочаго соціализма утверждают, что всѣ предпосылки, т. е. условія, необходимыя для того, чтобы сами рабочіе вели дѣло производства и распредѣленія продуктов, имѣются на лицо; что ожидать того времени, когда экономическая жизнь разовьется в том направленіи, о котором говорят приверженцы господскаго соціализма — нельзя, так как она идет совсѣм по другому пути. Если бы экономическое развитіе шло по вышеуказанному направленію, то соціализм мог бы явиться результатом и такой эволюціи. Но важно то, что соціализм появится и внѣ какого бы то ни было отношенія к послѣдней.

Сторонники рабочаго соціализма утверж-

1-912.

дают далѣе, что, если рабочій класс не экспропріировал еще средств производства и потребленія, то только потому, что сила — на сторонѣ эксплуататоров и, прежде всего, сила вооруженных людей. Наличность тѣх предпосылок, наступленія которых совѣтуют ждать сторонники господскаго соціализма и наличность силы — два разныя понятія. Какое нибудь племя негров, например, побѣдило другое, даже болѣе культурное, негритянское племя, обратило его в рабство и заставило работать на себя. У порабощенных отобрано оружіе и они не могут прогнать своих господ, но, не говоря об отдѣльных лицах, они не желают ничего лучшаго, как быть свободными. Освободившись, они работали бы болѣе энергично и производительно, чѣм работают, находясь в рабствѣ и не нуждались бы в указаніях и в понуканіях рабовладѣльцев. Другими словами, у рабов нѣт силы для самоосвобожденія, но на лицо всѣ предпосылки для созданія свободнаго общества. То-же самое, только в нѣсколько осложненной формѣ, наблюдается и в настоящее время.

Весь вопрос сводится у сторонников рабочаго соціализма к тому, как надо устроиться в будущем обществѣ самим рабочим и как побѣдить тѣх наемных и не наемных убійц, которые защищают класс эксплуататоров с оружіем в руках.

Приверженцы господскаго соціализма зовут рабочих к такому, называемому ими соціалистическим строю общества, в котором рабочіе будут организовываться и управляться правителями (выборными, конечно), обладающими государственной принудительной властью.

Этот строй общества отнюдь не подарок для пролетаріата, а, пока что, и принимая во вниманіе, что до этого общественнаго строя очень еще далеко, они настаивают на том, чтобы рабочіе голосовали за депутатов-соціалистов, которые вмѣстѣ с депутатами-буржуа изрѣдка проводят какіе нибудь, так называемые рабочіе законы, от которых рабочіе ни на шаг не приближаются к соціализму. Упорно называя современный плутократическій строй общества — демократическим, они настаивают на проведеніи кое каких очень неважных демократических реформочек.

Всѣ они, конечно, — завзятые парламентаристы, тогда как сторонники рабочаго соціализма разсчитывают только на самодѣятельность рабочих, а не на каких либо посредников, хотя бы и депутатов.

К числу приверженцев рабочаго соціализма можно отнести соціалистов-инсуррекціонистов Франціи, максималистов Россіи, революціонных синдикалистов, анархистов-коммунистов и нѣкоторыя другія теченія сторонников соціальной (соціалистической) революціи.

М. А. Бакунин во взглядах на задачи революціи усматривал главную разницу между двумя теченіями соціалистической пропаганды и агитаціи и со свойственной рѣзкостью писал: „Это безошибочный признак, по которому рабочіе могут узнать фальшиваго соціалиста, соціалиста буржуазнаго: если, говоря о революціи или соціальном переворотѣ, он говорит им, что соціалистическій переворот должен предшествовать перевороту экономическому, если он отрицает, что обѣ эти революціи должны совершаться одновременно или, что политическая революція не должна быть ничѣм иным, как только немедленным и прямым осуществленіем полной и всецѣлой соціальной ликвидаціи — пусть рабочіе повернут ему спину, потому что он или просто глуп или лицемѣрный эксплуататор".

РУССКІЙ ОБЗОР.

—о—

Нѣт ничего легче и вмѣстѣ с тѣм ничего труднѣе, как писать о русской жизни. Легко дать картину проносящихся событій, но болѣе чѣм трудно опредѣлить настроеніе различных классов общества, их массовое движеніе к той или иной цѣли. Дѣло в том, что деспотизм зорко слѣдит за проявленіем общественной самодѣятельности, жестоко карает тѣх смѣльчаков, которые осмѣливаются говорить о своих надеждах и чаяніях, и движеніе масс находится или в зачаточном или же только в потенціальном существованіи.

Говоря о рабочих, придется прежде всего отмѣтить, что забастовочное движеніе отнюдь не уменьшается, а скорѣе ростет. Потухая в одном мѣстѣ, оно внезапно вспыхивает в другом. Рабочіе пытаются использовать наступающее оживленіе промышленности и к этим попыткам их настойчиво толкает воистину ужасное экономическое положеніе, которое явилось результатом побѣды буржуазіи и правительства.

Далѣе приходится отмѣтить и то, что неустанная пропаганда кадетской прессы, пропаганда соціал-демократической партіи и других парламентаріев-соціалистов принесла уже нежелательные плоды. Часть рабочих начала составлять петиціи, требуя свободы коалицій и направлять их в черную думу. Конечно, многіе соціал-демократы возмущены этим и указывают рабочим, что депутаты этой думы не являются народными представителями. Но, в сущности, рабочіе разсуждают логично. Если в парламент-Думу могут баллотироваться в депутаты соціал-демократы, то отчего же нельзя подавать в нее петиціи. Соціал-демократы считают возможным идти в Думу, потому что в ней можно потихоньку шумѣть (Дума это — трибуна, изволите ли видѣть), ну и рабочіе хотят пошумѣть через нее своими петиціями. Помимо этого, не все ли равно — парламент выбранный всеобщим, равным и пр. правом или черная Дума, выбранная не равным, не всеобщим и пр. правом. И тот и другой парламент одинаково чужды, одинаково враждебны интересам рабочаго класса.

Крестьянство — внѣшне спокойно. Оно переживает один из тѣх, нерѣдко встрѣчавшихся в его жизни періодов, когда, под вліяніем ряда сложных условій, затихают аграрныя волненія с тѣм, чтобы разразиться затѣм с еще большей силою. Только кое-гдѣ вѣками накопленный, затаенный гнѣв прорывается убійствами и калѣченіем стражников — этих Іуд крестьянства — и покушеніями на убійство зарывающихся сельских властей. Все спокойно в крестьянствѣ, не волнуется безбрежный крестьянскій океан, но презрѣніе и ненависть к давящим на народ классам общества поднимаются неудержной волной и близко стоящіе к крестьянству люди чуют, что недалеко то время, когда, как грозный ураган, поднимутся крестьянскіе міры и, порѣшив с измѣнниками земли и воли в самом крестьянствѣ, пойдут на своих вѣковѣчных врагов.

Интеллигенція ненавидит существующій политическій режим всѣми силами своей души, души стремящагося к власти и на задворках у правительства проживающаго класса. Только немногіе холопы душой мирятся с современным режимом. Это такія пустыя головы, как Шаляпин, это — профессора по назначенію министерства, которым не видать бы кафедры, как своих ушей, если бы их не посадило поучать юношество правительство. Это воры всевозможных мастей, жадно расхищающіе казну под личиной благочестивых патріотов и, наконец, что чаще всего, это — трусы, отнюдь не желающіе потерять в борьбѣ с правительством теплыя мѣстечки, лишиться крупных окладов. Но подавляющее большинство интеллигенціи и сознательно, и по классовому инстинкту желает правительству всяких напастей и подрывает его никѣм, впрочем, не признаваемый авторитет вездѣ, гдѣ это можно сдѣлать так, чтобы не нарваться на непріятность. Отдѣльныя лица не останавливаются, впрочем, и перед крупными непріятностями.

Но между враждебными правительству народными массами и шайкой правителей, опирающихся на буржуазію, вся дѣятельность которой сводится к грабежу трудящагося люда, грозно поблескивают ружейные стволы милліонной арміи солдат, жандармов, казаков, полицейских. За этой живой стѣной, которая может, впрочем, разсыпаться в один миг, которая может, в лицѣ своей части, обратить дула ружей и жерла пушек против правительства и его холопов, правительство, наш дикій, свирѣпый Чингис-хан свирѣпствует во всю.

Все чаще и чаще попадаются в газетах свѣдѣнія о политических арестах, бунтовавшіе студенты массами ссылаются в отдаленныя мѣстности, даже через пять с лишком лѣт наши отличающіеся своей подлостью суды выносят жестокіе приговоры участникам бывшаго движенія и добивают недобитых. Тюрьмы превратились в мѣста пыток, ужаса и скорби и выстрѣл в тюремнаго инспектора, выстрѣл смѣлой соціалистки-революціонерки не встрѣтил осужденія даже тѣх политических и пріятных во всѣх отношеніях кумушек в юбках и штанах, которые не могут не сказать пошлости, услышав об актѣ террора. Столыпинским галстухом попрежнему душатся люди для вящей славы самодержавія. По прежнему администрація штрафует редакторов газет, сажает их в тюрьмы, раз только они обмолвятся словом правды. При случаѣ конфискуются номера газет, особенно профессіональных, от редакторов требуются имена авторов статей, одним словом обѣщаніе Николая Романова Готорп-Гольштейна пожаловать Россію свободой слова сдержано им так же свято, как и другія обѣщанія. А суд, когда ему приказано расправиться с каким либо литературным произведеніем, старается во всю. Отличаются наши судебныя палаты со своими до мозга костей охолопившимися старцами-судьями, отличаются так, что на вас вѣет затхлой тьмою средневѣковья. Эти гасильники разума побили рекорд человѣческой глупости, постановив, между прочими злодѣйствами, уничтожить 16, 19 и 20 томы посмертнаго изданія сочиненій Л. Н. Толстого. Нечего и упоминать, что прави-

тельство прикрывает, гдѣ ни попадя, библіотеки, рабочіе союзы, прижимает сектантов, по маленьку кнутобойничает и вандальствует.

О Думѣ вы позвольте не писать на этот раз. Противно, знаете, описывать публичный дом. Отмѣчу только, что хотя и вѣрно, что в депутаты попали у нас, в большинствѣ случаев, отбросы общества, но все таки публика с нѣкоторым удивленіем узнала, что один из депутатов, нѣкто Гольстрем, служит чиновником особых порученій при департаментѣ полиціи (нѣчто в родѣ октябристскаго Азефа, так сказать), а другой націоналист Н. Г. Глѣбов стащил на выставкѣ цѣнный прибор и, попав в протокол о кражѣ, изволил выбыть за границу.

Кончаю. Над Русью висит и внѣшняя опасность. Рано или поздно, но война с Китаем неминуема, если только наше правительство не полетит ко всѣм чертям. И наше потѣшное правительство потѣшно готовится к ней, организуя из школ казармы для дѣтишек-потѣшных.

Один.

—o—

ЗАГРАНИЧНЫЙ ОБЗОР.

—o—

Во Франціи — не спокойно. Я не хочу сказать, что ея рабочіе переживают канун соціальной революціи, но это чуть ли не единственная страна, гдѣ недовольство рабочих существующим общественным строем проявляется болѣе, чѣм ясно.

Здѣсь не рѣдки столкновенія с войсками. Во время Байонской стачки докеров, солдатам пришлось пойти на одну из баррикад, примкнув штыки к ружьям. Многія стачки протекают здѣсь при нервном, приподнятом настроеніи рабочих, относящихся к предпринимателям не как продавцы (рабочей силы) — к купцу, а как ограбленные — к насильнику-грабителю. Стачки слѣдуют здѣсь одна за другою. В рядѣ случаев забастовщики устраивают свои коммунистическіе обѣды, а молодежь нерѣдко поет, послѣ такого обѣда, революціонный Интернаціонал, часть куплетов котораго и во Франціи считается явно мятежной.

Буржуазное французское правительство ясно понимает, что рабочій класс теряет терпѣніе. Оно понимает также, что одной политикой маленьких уступок ничего не подѣлаешь и пытается терроризировать рабочих. Гдѣ мало-мальски большая стачка, туда гонятся войска. Забастовщик, на котораго пожаловался полицейскій или стачколом, заранѣе может быть увѣрен, что ему не избѣжать тюрьмы, как бы он ни был кругом прав. Судьи выдумали новое преступленіе, которое называется теперь „нравственная отвѣтственность" и если вы десять дней тому назад сказали, что от стачколомов надо отдѣлаться, а сегодня кто либо поколотил стачколома, то вас привлекут к отвѣтственности, как подстрекателя. Государство в лицѣ своих исполнительных и судебных органов, становится в ярко враждебное отношеніе к недовольным элементам рабочаго класса и, желая покрѣпче насолить им, топчет при всяком удобном и неудобном случаѣ свое собственное буржуазное право, раз только обстоятельства складываются по какому либо чуду так, что рабочіе могут истолковать его в свою пользу.

Не подлежит ни малѣйшему сомнѣнію, что идеи революціоннаго синдикализма охватывают все большіе и большіе слои рабочаго класса. Автор этих строк не должен быть заподозрен в личных симпатіях этому типу рабочих союзов. Считая революціонные синдикаты наиболѣе передовыми из всѣх существующих типов рабочих союзов, он мечтает тѣм не менѣе, о еще болѣе полезном для рабочаго класса типѣ союзов и как нибудь познакомит читателей „Голоса Труда" со своим взглядом на этот вопрос. Тѣм не менѣе, что есть, то и есть: революціонный синдикализм дѣлает сильныя завоеванія и рабочія массы Франціи почти что перестали считаться с соціалистической партіей, раз только послѣдняя идет, как по вопросу о пенсіях для рабочих, против взглядов синдикалистов. Жорес с Ко. всѣми силами убѣждали рабочих принять закон о пенсіях, не смотря на то, что пенсіи выдаются по нему через чур уже старым рабочим, (почти никто из рабочих не достигает 65 лѣтняго возраста), не смотря на то, что благодаря этому закону в руках государства скопится около 14 милліардов франков, которыми оно может распорядиться в момент революціи, как с фондом, обезпечивающим ему побѣду над рабочими, — но рабочіе Франціи с замѣчательным единодушіем провалили попытку примѣненія этого закона на практикѣ. Они показали себя грозной, сознательной, вовсе не склонной плестись за соціалистами, силой.

1 мая, как одподневная забастовка, прошло во Франціи удачно. С 1906 г. не было такой дружной пріостановки работ. Попытки манифестаціи в Марселѣ и Парижѣ почти что не удались, разбившись о войска и полицію, безцеремонно нападавших на манифестантов. Произведено было не мало арестов и чуть ли не всѣ арестованные приговорены к тюремному заключенію. Присуждали на один, два мѣсяца тюрьмы женщин, протестовавших против избіеній манифестантов. Ранено десятка два полицейских и много больше манифестантов.

Рабочіе союзы и отдѣльные рабочіе собрали фонд для газеты и с 27 апрѣля издается ежедневный синдикалистскій орган „Ла Бателль Синдикалист". Эта газета возникла исключительно на деньги рабочих, в противоположность органу партійных соціалистов „Ле Гуманите", пайщиками котораго были, при его возникновеніи, почти исключительно буржуа и интеллигенты. Формат газеты— обычный формат больших газет и рабочіе прекрасно ведут ее. Желѣзнодорожные короли воспретили ея продажу на станціях жел. дорог. Центральный еженедѣльный орган синдикатов „Ла Вуа де Пэпл" привлечен к суду, но от этого изданіе только выиграет. Отмѣчу еще, что чисто рабочая пресса все рѣзче и чѣзче отчерчивается от соціалистов партіи, хотя в сущности является большей сторонницей соціализма, чѣм партійные соціалисты.

Вы, вѣроятно, читали уже о волненіях крестьян-виноделов. Это был маленькій крестьянскій бунт с разгромом складов вина и домов крупных винодѣлов, с поджогами, с красными знаменами, с пѣніем революціонных пѣсен, набатом и пр. и пр. Нахлынувшія в мѣста волненій войска прекратили движеніе. Для того, чтобы стать широким ему не хватало лозунга: „земля — крестьянам, воды — рабочим." Теперь правительство мстит бунтовщикам, арестуя их и бросая в тюрьмы.

О других странах подробнѣе напишу в слѣдующем номерѣ. Вездѣ идут стачки, вездѣ об'являются локауты. Моряки Англіи грозят устроить при полной поддержкѣ моряков других европейских стран, всеобщую, выставляющую экономическія требованія, забастовку. В Испаніи и Италіи рабочій класс чуть ли не готовится к массовым выступленіям. В Германіи все спокойно. Если бы вы предложили мнѣ наглядно представить германское и французское рабочее движеніе, то характеризуя послѣднее, я нарисовал бы бутылку шампанскаго, пробка от которой летит к потолку и пѣна котораго бьет мощным и красивым фонтаном. А нѣмецкое движеніе я изобразил бы в видѣ бутылки черного пива, пробка которой валится на бок и пѣна котораго лѣниво выливается из бутылки. В Германіи рабочіе во многих мѣстах бастовали 1 мая. Результатом этих бастовок получились увольненія нѣкоторых рабочих, о чем, к слову сказать, не посмѣли и подумать стоящіе лицом к лицу с боевым пролетаріатом французскіе предприниматели.

А. Кин.

—o—

ТЕХНИКА И РАБОЧІЕ.

—o—

Мы не будем останавливаться на доводах, которые приводятся в доказательство того положенія, что умственный уровень рабочаго класса отнюдь не ниже, а скорѣе выше умственнаго уровня эксплуатирующих классов общества. На эту тему можно будет поговорить когда либо в другой раз, а теперь остановимся только на немногих интересных положеніях.

Нерѣдко приходится встрѣчаться с таким например замѣчаніем, что освободившіеся от власти всевозможных эксплуататоров рабочіе не с'умѣют удержать на надлежащей высотѣ современную промышленную технику и тѣм болѣе не с'умѣют развивать ее. При этом не то что забывают, а прямо таки не знают, что именно из рядов рабочих вышли геніальные изобрѣтатели важнѣйших из современных машин.

Таковыми являются, например, Уатт (часовых дѣл мастер), Аркрайт (цирюльник), Джемс Хергривс (ткач, изобрѣвшій прялку „Джени"), Кромптон (прядильщик, изобрѣвшій мюль-машину), Фультон (ювелирный рабочій, изобрѣтатель парохода), Грамм (рабочій-электротехник, открывшій передачу электрической силы на разстояніе) и многіе другіе.

П. Кропоткин напоминает нам далѣе, что изобрѣтателем механическаго клапана, этой необходимой части современной машины, был безвѣстный мальчик — рабочій. Он же указывает, что нью-кэстльскій рабочій „подал мысль замѣнить деревянными шпалами, тѣ камни, на которые раньше клали рельсы и которые, вслѣдствіе отсутствія в них упругости, заставляли поѣзда все время сходить с рельсов".

Напомним также, что автомобильный мотор опять таки был изобрѣтен рабочим. Интересен далѣе взгляд, высказанный вначалѣ XX-го столѣтія г. Тонги, одним из владѣльцев извѣстнаго машиностроительнаго заво-

да в Бирмингамѣ. „Можно сказать безусловно, говорил он, что всѣ болѣе или менѣе серьезныя техническия изобрѣтенія на свѣтѣ были сдѣланы простыми мастерами. Начиная со Стефенсона и кончая Эдиссоном, они всѣ были вначалѣ не директорами заводов или фабрик, а простыми рабочими. Если увидите, что привиллегію на техническое изобрѣтеніе берет теоретик, а не практик, то можете быть увѣрены, что изобрѣтеніе — украдено, конечно, если оно только хорошее и полезное изобрѣтеніе; плохія изобрѣтенія могут дѣлать и бѣлоручки. Вѣроятно, рабочий посовѣтовался, просил сдѣлать рисунок, разспрашивал о теоретической формулѣ, а может быть, довѣрчиво сообщил весь секрет изобрѣтенія, а теоретик пошел и взял привиллегію на него. Это сплошь и рядом случается". Таково убѣжденіе безусловно авторитетнаго в этом вопросѣ предпринимателя-хозяина завода, изготовляющаго машины, т. е. завода, которому постоянно приходится имѣть дѣло с изобрѣтателями.

В общем, приходишь к заключенію, что недостаточно еще энергично высказался П. Кропоткин, бросив такую фразу, как: „...инженер, который **большею частью** на основаніи догадки кого нибудь из рабочих, вносит улучшенія в ткацкіе станки..."

Нѣкоторые американскіе предприниматели выставляют на своих фабриках ящики, в которые рабочіе и бросают письменно изложенныя мнѣнія о необходимости или возможности тѣх или иных усовершенствованій. Конечно, практичные американцы не стали бы тратить времени на разсмотрѣніе этих „мыслей", если бы между ними не встрѣчались крайне цѣнныя указанія на возможныя улучшенія техники производства.

„Сколько раз случалось, что небольшія измѣненія внесенныя в работу геніальными рабочими приводили в концѣ концов, благодаря их накопленію, к глубоким усовершенствованіям, при чем инициаторы этих нововведеній никогда не могли извлечь из своей геніальности длительной и значительной по своим размѣрам выгоды", пишет Сорель.

Сказаннаго достаточно, для того, чтобы сдѣлать слѣдующій цѣнный вывод. Указанія на то, что рабочій класс, отказавшись от опеки всевозможных руководителей и организаторов, не с'умѣет развивать технику производства — ни на чем не основаны. Эти указанія являются простым хвастовством тѣх групп населенія, которыя под всевозможными предлогами стремятся занять господствующее положеніе и в будущем, не знающем хозяев, обществѣ. Как в этом, так и во всѣх других случаях, им придется сказать: „руки прочь!"

А. Р.

—o—

РАБОЧІЕ—ДЕПУТАТЫ ПАРЛАМЕНТА.

—o—

Рабочему, — настоящему рабочему, — очень трудно, почти невозможно попасть в парламент. Он не может запугивать избирателей тѣм, что лишит их заработка; он не может подкупать тѣх из них, которые только и ждут того, чтобы их купили; он не располагает прессой, которая готова за деньги говорить все, что угодно; он не может, наконец, так мошенничать, так умѣло лгать на выборах, как лгут депутаты, вышедшіе не из рабочей среды.

Та дрессировка, которая называется нынѣ образованием и которая требуется от кандидата в депутаты, почти недоступна рабочим.

Постоянная работа, работа с дѣтства, необходимость посвящать многіе часы для работѣ за кусок хлѣба, не оставляют рабочим времени для пріобрѣтенія тѣх мишурных знаній, которыя необходимы для пусканія пыли в глаза. Пріобрѣтаемыя рабочими, иногда довольно обширныя знанія, все таки недостаточны для того, чтобы бороться с рѣчами, переполненными цифрами, цитатами, ссылками на бывшія и не бывшія событія, с рѣчами, в которых многія цифры — лживы, событія разсказаны не вѣрно, но которыя считаются избирателями за правдивыя рѣчи.

Если же какому нибудь рабочему, путем серьезных усилій, и удается получить требуемое от кандидата в депутаты образованіе, он все таки не имѣет обыкновенно ни времени, ни средств для предвыборной агитаціи. Вот почему, не говоря уже о поддержкѣ чиновников, — этих ставленников эксплуататоров, — парламенты всѣх стран переполнены покорными слугами эксплуататоров или этими послѣдними. В небольшом числѣ проходят в парламент и лица, называющія себя выразителями рабочих интересов, но их дѣятельность, как бы не именовались они, может привести в отчаяніе любого рабочаго, надѣющагося на парламент и могущаго разобраться в том, что в нем дѣлают депутаты.

Изрѣдка проходят в парламент и рабочіе: обыкновенно это бывают предсѣдатели или секретари профессіональных союзов.

Если рабочій попадает в парламент, то прежде всего он перестает быть рабочим. В подавляющем большинствѣ случаев он получает депутатское жалованье, сильно превышающее самую высокую заработную плату. Он сразу переходит в ряды эксплуататоров, живущих на налоги, т. е. на деньги, выжатыя из трудящагося люда. Рабочій-депутат быстро забывает психику, взгляды и настроенія рабочаго. Он проникается буржуазными воззрѣніями, так как вырвавшись из условій рабочаго существованія, он сразу окунается в атмосферу эксплуататоров с ея комфортом и роскошью, с ея утонченными и грубыми удовольствіями, с ея вѣчным лицемѣріем, обманом, хитростью, іезуитством, внѣшним приличіем и внутренней мерзостью.

Прежде всего депутат рабочій оправдывает свое высокое, мыслимое только при эксплуатаціи производителей, жалованье тѣми же доводами, которыми всѣ эксплуататоры оправдывают свой большой, получаемый, благодаря той или иной эксплуатаціи, доход. Французскіе депутаты-соціалисты, в числѣ которых были и бывшіе рабочіе, не постѣснялись даже подать голоса за повышеніе депутатскаго жалованья с 3375 до 5625 рублей в год. Из получающих жалованье соціалистов-депутатов, мы не знаем ни одного, который, оставив себѣ необходимое для жизни, отказался бы от излишка в пользу рабочаго дѣла.

Бывшаго рабочаго, а затѣм депутата со всѣх сторон охватывает тлетворная эксплуататорская атмосфера. Парламенты запада напоминают собой коммерческія биржи, гдѣ всѣ вопросы сводятся к наживѣ. Поль Адам писал когда то: „если случайно какой нибудь убѣжденный депутат попытается говорить во имя людского горя, в интересах труда, он будет смущен безстыдством и смѣхом большинства, которое подавляет своими насмѣшками надоѣдливаго оратора." А в 1910 году депутат-соціалист Петр Ренадель писал о парламентском большинствѣ, что оно „не считает даже нужным обсуждать вопросы, закрывает им (депутатам-соціалистам) рот и зубоскалит."

Депутат рабочій почтительно привѣтствуется соціалистами, принадлежащими к классу эксплуататоров и отравляется сношеніями с ними.

Его самолюбію льстит и буржуазія, которая, если он кажется опасным, старается доставить ему какое нибудь выгодное положеніе или мѣсто, славословит его таланты, его мудрость каждый раз, когда он дѣлает уступки современному общественному строю. Необходимость возможно быстраго освобожденія рабочаго класса забывается таким депутатом. Он легко дѣлается реформистом и довольствуется такой дѣятельностью. Его оглушает болтовня якобы ученых, говорящих о необходимости постепеновщины. Его, как и всѣх других депутатов, опьяняет власть, возможность распоряжаться честью, свободой, имуществом и даже жизнью других граждан.

Не так давно, вчера еще нуждавшійся в необходимом депутат-рабочій получает возможность жить с комфортом и роскошью. Он стремится использовать жизнь, гоняясь за ранѣе не доступными ему удовольствіями. Он все дальше и дальше отходит от образа жизни, интересов и забот своего бывшаго класса. Фактически он ушел уже в стан „праздно болтающих и обагряющих руки в крови", в стан живущих на прибавочную стоимость.

Его опьяняет не только лесть депутатов его партіи, но и цѣлаго ряда заискивающих перед ним холопов. Он только и встрѣчается с лицами, которыя боятся скораго освобожденія рабочих, которыя явно или тщательно скрывая это, боятся соціальной революціи.

Депутат, бывшій рабочій, не дѣлает ничего и не может сдѣлать для рабочих; вся его дѣятельность сводится к вредной болтовнѣ в пользу реформ. Он измѣняет рабочему классу. Это не мѣшает ему, вмѣстѣ с депутатами соціалистами, принадлежащими к числу эксплуататоров, называть себя соціалистом-революціонером. Здѣсь нечему удивляться. Слова нерѣдко являются вѣроломной маской сущности.

Слыша слова „соціалист-революціонер" рабочіе избиратели сначала думают, что их избранник не успѣл еще проявить себя, а затѣм часть из них настолько одурачивается вѣчной ложью, вѣчным придаваніям словам другого неистиннаго смысла, что начинает вѣрить в полезность этого депутата и отсутствіе результатов этой дѣятельности об'ясняет тѣм, что она их проглядѣла за недосугом или тѣм, что он не успѣл еще проявиться. Конечно, рано или поздно жизнь указывает многим из них на измѣну и безполезность депутатов.

В рядах посланных рабочими депутатов происходит часто несознательная, но все же

GOLOS TRUDA

PUBLISHED MONTHLY
BY THE
RUSSIAN LABOR GROUP
OF NEW YORK.

P. O. Box 41, Station D. New York, N. Y.

Газета наша не имѣет „Юніон-Лэйбеля", потому что она издается не ради прибыли и потому, что большая часть работы выполняется самими членами группы безвозмездно.

едва ли не поголовная измѣна. Войдя в парламент соціалистом, бывшій рабочій идет от компромисса к компромиссу, от одной уступки эксплуататорам к другой уступкѣ; иногда он думает, что служит рабочему классу, тогда как в сущности является его опасным врагом*). Превращеніе рабочих депутатов в буржуа наблюдается, как заурядное явленіе (из 20 случаев в 19, говорит Г. Лэзан). Идя в парламент, рабочій соціалист мечтает о захватѣ соціалистами „государственной машины", но вступив в парламент, он достигает только того, что „государственная машина" захватывает его самого и передѣлывает на свой образец для своих надобностей**).

С. Р.

—o—

ПИСЬМО СТАРАГО РАБОЧА ГО.

—o—

(Продолженіе).

Встрѣтился с моим сосѣдом по работѣ, по станкам. Его еще раньше меня разсчитали: худой, оборванный „Ты еще счастлив, говорит, до 45 лѣт на работѣ дотянул, а меня в 39 лѣт в старики записали. Все же ты против меня лишних шесть лѣт проработал". Не утѣшил он меня этим.

Частенько ко мнѣ в угол заходил Прокофьев, товарищ моего сына. Парню всего 27 лѣт, а без руки. Машина размозжила руку и ее отрѣзали по локоть. Долго что то бился парень а все же получил страховку— 800 рублей и два года проѣдал эти деньги. Осталось у него рублей четыреста и тут ему повезло: пристроился ночным сторожем при товарном складѣ, потому что было чѣм 300 рублей залога внести. Получает 20 рублей в мѣсяц, а раньше всѣ 60 вырабатывал. Сердится: „не жизнь, говорит, а собачье время провожденіе: как собака, собачье добро сторожу". Это он хозяев собаками называет.

Когда у нас начиналась большая стачка, Прокофьев и мой сын Сергѣй приходили к нам на завод — предлагали бастовать и требовать разных улучшеній. Я был не прочь от бастовки: дѣти работали; сам друг с женой проживал, но признаться не больно и хотѣл ее. Другие рабочие, что постарше, так тѣ и совсѣм не хотѣли бастовать. Как всегда, говорили: „жена... дѣти... ничего не добьешься да еще и выгонят". Вот Сергѣй и Прокофьев, тогда еще здоровый, и толковали: „не очень сегодняшним дорожи, о завтрашнем тоже надо думать. Как состаритесь, так погонят вас с фабрик, как старых собак со двора. Тогда по помните о том, что, пока на работѣ были, не съумѣли себѣ пенсій отстоять". Ну наши согласились; стачку дружно повели; потребовали, между всѣм прочим, что бы старикам были от завода пенсіи. Кое что мы добились стачкой, но пенсій не удалось отстоять. Потом я спрашивал у соціалистов, как в других странах, гдѣ парламенты имѣются, эти пенсіи даются. Они объяснили, что правительство дает старикам с 65, 70 или 75 лѣт (в разных странах— разный возраст) по 60— 180 рублей в год пенсіи. Я думаю пустое это дѣло для нас. Гдѣ, гдѣ, а уж у нас то почитай никто из рабочих до 65 лѣт не доживает. Взять хоть меня: что мнѣ в пенсіи, которую только через 19 или 24 года получить можно. Хозяева да инженеры, ну тѣ по многу живут, да им пенсіи **не нужны.**

Как посмотришь со стороны да подумаешь, так и всѣ то наши, даже самыя важныя требованія, не то чтоб очень дорого стоили. Оно, конечно, лучше 8 часов работать, чѣм 10. Что и говорить. А все же 8, 10 часов работать будем, ничего не наработаем, будем жить бѣдно, ребятишек, как слѣдует, обучить не сможем, не обезпечим себя на старость и частенько, при всякой заминкѣ в заказах, многіе з нас без работы будут. Ну, а тѣм, кто без работы ходит, не все ли равно, сколько на заводѣ работают. А сколько рабочих и молодых и старых без работы маются и голодают. Надо, что бы и им не пришлось голодать. А то чего хорошаго? Иду я третьяго дня по улицѣ, а на встрѣчу Дарья— жена Семена, котораго за дерзости разсчитали и никуда не принимают на заводы, под руку с каким-то фертиком идет. Отвернулся я, смотрю в сторону. Знаю — с голоду это она: голодным дѣтишкам хлѣб достает... А Семен, как видно, по своему мастерству никогда работы не найдет, даром что работник на диво. Заявил он на мастера истинную правду, что тот неправильно разцѣнку дѣлает: для одних, кто его ублажает, выше, а для тѣх, кто особняком держится— ниже. Выждал мастер самое что ни на есть тихое время, когда нигдѣ заказов не бывает и разсчитал Семена: „поди-ка, говорит, пострѣляй теперь". А Семена в черный лист записал, гдѣ написано, кого не принимать на заводы и по всѣм заводам этот лист разослали.

Сергѣй с товарищами часто толковали, что надо без хозяев устроиться. Сергѣй со мною жил и много я этих разговоров наслышался. Оно, конечно, трудно не согласиться, что дѣло и без хозяев идти может. Вот, к примѣру, когда я поступил на завод, гдѣ 16 лѣт проработал, то поспрошал о хозяинѣ. Говорят никто его не видѣл: всегда в Парижѣ, да по другим заграничным мѣстам живет. Лѣт 10 назад он помер (еще мастера собирали тогда по 40 копѣек с рабочих на вѣнок покойнику). Завод перешел двум его сыновьям и ни одного из них никто из нас в глаза не видѣл: они не показываются ни на завод, ни в контору. Проживают деньги в Питерѣ и по заграницам. Нѣт ничего хитраго в том, чтобы эти деньги между нами рабочими дѣлились, а хозяева хоть провались совсѣм: завод по старому будет работать. По нашему дѣлу мастеров хоть бы и совсѣм не было; они попросту хозяйскіе интересы оберегают, за штрафами гоняются, управляющему наушничают, рѣдко, рѣдко кому какой пустяк покажут, да же расцѣнку часто зря дѣлают. А что до настоящаго дѣла, то среди нас- рабочих— сколько угодно народа, который самих мастеров многому научить может; наши рабочіе все, что надо, могут об'яснить и сдѣлать, а не то, что только ругаться, да орать без толку. Правда в нашем дѣлѣ без инженеров и техников иной раз и не обойдешься, так вѣдь они не хозяева: могли бы и рабочей артели служить, как теперь хозяевам служат —не все ли равно, от кого жалованіе получать.

Примѣрно так разсуждал Сергѣй и его товарищи. Не совсѣм только нравилось мнѣ, что они думали платить инженерам большое жалованіе. По моему - не за что. Вѣдь они не больше нас работают, да и дѣться им будет некуда, если всѣ заводы к рабочим перейдут. Им надо столько же заработка давать, что и рабочим. Правда, они больше нашего учились, так вѣдь мы в это время работали, а работать то труднѣе, чѣм учиться, особенно в молодости. И то надо помнить, что когда они учились (а учатся они лѣт по 12—14), всѣ мы же рабочіе на них работали.

Сергѣй и его товарищи часто разсуждали о том, как добиться, чтобы хозяев не было. Здѣсь я с Сергѣем не соглашался. Как он, так и его товарищи, все время твердили, что надо добиться всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго избирательнаго права, выбрать таких депутатов, которым были бы подчинены министры и чиновники и вот эти то, мол, депутаты устроят так, чтобы хозяев не было, чтобы одни рабочіе остались. Не вѣрил я, что депутаты нас облагодѣтельствуют. Думалось мнѣ, что самим рабочим надо все взять. И сам я так думал, а попозднѣе пришлось встрѣтиться с людьми, которые повѣрнѣе и посерьезнѣе все это дѣло обсудили.

Помню зашел ко мнѣ пожилой уже рабочій: письмо от земляка привез. Ну, конечно, разговорились. Бывалый человѣк этот рабочій: много видѣл и слышал на своем вѣку. Три года за границей прожил. Серьезный, вдумчивый человѣк был. „Напрасно вы на депутатов надѣетесь, говорил он Сергѣю, я был во Франціи: там давно уж всеобщее, равное, тайное избирательное право, а рабочему народу все равно плохо живется. Работают десять часов в сутки, да только работа ку

---

*) Необходимо об'яснить рабочему, что, „мѣняя своих правителей, он не перестает быть эксплуатируемым и что, если бы он даже стал на их мѣсто, он сдѣлался бы в свою очередь таким же эксплуататором и позади него осталась бы эксплуатируемая масса (Жан Грав).

**) Люди, которые, желая работать в пользу преобразованія капиталистическаго общества, вступают для этой цѣли в оффиціальный механизм этого общества, сами в концѣ концов замѣчают, что вся их работа приводит лишь к его укрѣпленію (Ар. Лабріола).

„Когда соціализм, — пишет Сорель, — становится политической партіей, ему уже невозможно избѣгнуть закона превращенія и он в любую минуту вынужден жертвовать своими лучшими принципами в угоду общественному мнѣнію. Ему абсолютно необходимо стать практичным, а это заставляет его покидать почву простоты и переходить к сложному, отказаться от абсолютнаго и довольствоваться относительным, хоронить идеал и достигать ощутимых выгод для своих избирателей".

да тяжелѣе нашей. Стоят за плечами мастера, зорче чѣм наши смотрят и чуть помедлеп нѣе работаешь или там папироску закурил-разсчет. Безработным и там ѣсть нечего, а таких безработных сколько угодно во Франціи. И там угощают рабочих свинцом и желѣзом. Ни одного дѣйствительно полезнаго закона парламент рабочим не дал, даром что там болѣе 70 соціалистов сидят, даром что там министры из соціалистов бывают. А во Франціи рабочіе своею кровью добились всеобщаго избирательнаго права и давно уже прогнали царя. Смѣшно на депутатов надѣяться. Сами сговаривайтесь, запасайтесь оружіем, убѣждайте солдат и матросов перейти на вашу сторону и вмѣстѣ с крестьянами подпимайте возстаніе не для того, чтобы получить конституцію да депутатов выбрать, а для того, чтобы захватить фабрики, заводы и волю. Крестьяне хотят получить землю. Они тоже с вами пойдут".

Мнѣ по сердцу были эти слова. Я просил его разсказать, как надо устроиться и он свод ил меня к двум крестьянам; они разсказали мнѣ, как устраивается крестьянство, но взяли обѣщаніе никому не говорить о нашем разговорѣ. Удивился я их просьбѣ, но обѣщал молчать, пока другіе о том же не заговорят. Потом эти крестьяне и рабочій куда-то уѣхали.

Сергѣя взяли не так давно —у нас уж 3-я Дума разговоры разговаривала, время проводила и Сергѣй часто вспоминал перед арестом о словах этого рабочаго. Сергѣй перестал уж на депутатов надѣяться. К нам захаживали иной раз депутаты первой и второй Думы. Один из них, что в первой Думѣ был, говорил, что думал. „Если бы не разогнали нас министры да придворные со своим царем-ставленником, говорил он, все равно не дали бы мы ни фабрик рабочим, ни земли крестьянам. Слишком сильны помѣщики, капиталисты и чиновники — правительство. Не дала бы ни фабрик, ни земли и вторая Дума. Соціалисты-революціонеры, соціал-демократы и трудовики вовсе не думали о том, чтобы рабочим фабрики передать. О кадетах и говорить нечего: эти кого угодно обморочат: про народ говорят, а стоят за дармоѣдов-эксплуататоров. Сколько вам угодно депутаты законов напишут. Только земли крестьянам без выкупа не дадут, а вам так даже с выкупом не дадут фабрик. Вы только прочтите программы самых что ни на есть соціалистических партій — в них хоть не прямо, а все-ж написано, что не видать вам фабрик, как своих ушей. Не разберешь: ваши правнуки или праправнуки должны, по ихнему, фабрики получить, а уж никак не вы. Да только и правнуки ваши не получат фабрик, если сами не возьмут их. А взять их и вы сможете, если захотите да сумѣете".

Слышал я и читал рѣчи депутатов-соціалистов. Ни один из них не заикнулся о том, что теперь же, в настоящее время надо фабрики и заводы рабочим передать. „Погодите да подождите, а пока послушайте, как я турусы на колесах буду разводить". И точно разводили: наговорят с три короба и все у них хорошо выходит, а сообразишь, так и увидишь, что тоже самое депутаты и нашим правнукам будут говорить. А правнуки, как и мы на хозяев будут работать, да рѣчи соціалистов слушать. А не то эти наши правнуки выкуп за фабрики будут платить, значит на другой манер, а все же хозяйскую мошну набивать будут.

(Продолженіе слѣдует.)

—o—

БИЗНЕСС СПАСЕНІЯ БЛИЖНЯГО.

—o—

На память хорошій подарок!

В к-рѣ газ. „Нов. Мір" имѣется нѣсколько первых номеров газеты, отпечатанных первыми на лучшей бумагѣ, с красным красным заголовком: „Да здравствует „Н. Мір!" и подписанных Л. Г. Дейчем. Цѣна 10 с., с перес. 13 с.

(Из об'явл. „Новаго Міра").

Когда правовѣрные католики - „святые отцы" іезуиты хотѣли улучшить матеріальныя обстоятельства своего ордена, то они не пренебрегали никакими средствами.

„Цѣль оправдывает средства" — говорили они.

Когда правовѣрные соціал-демократы хотят поправить дѣла своей партійной газеты, то они дѣлают приблизительно то же самое.

Подобно тому как іезуиты, обманывая народ, прикрывались именем Іисуса, — почтенные эсдэки, дѣйствуя во всю, прикрывают свои поступки благой, с их точки зрѣнія, цѣлью, выставляя впереди себя ветерана от революціи Л. Г. Дейча.

Мы не думаем умалять достоинства революціонной дѣятельности Дейча в прошлом, но в то же время не можем не возмущаться тому рабскому поклоненію его имени, как авторитету, которое культивируется и проводится среди малосознательной части здѣшней публики мѣстными соціал-демократами. Послѣдніе приняли тактику закликанія, какая практикуется развязными торговцами Апраксина рынка.

Еще задолго до появленія перваго номера своей газеты эти почтенные „спасатели" меньшого брата-рабочаго подняли такой шум и вой, что у непривычнаго иммигранта стала трещать барабанная перепонка.

Имя Л. Г. Дейча, как будущаго редактора, пестрило во всѣх газетных рекламах.

Но и этого оказалось мало. Господа соціал-демократы для усиленія рекламы (как истые американцы) рѣшили чествовать... самих себя по поводу выхода перваго номера собственной газеты...

Рѣшеніе как будто странное... У обыкновенных смертных принято дожидаться, когда люди похвалят и будут чествовать. Но у наших соціал-демократов это дѣлается гораздо проще — присудили сами себѣ выдать атестат — и баста.

Ни дать ни взять, как безсмертный Павел Иванович Чичиков. Этот в момент особеннаго расположенія к собственной особѣ бывало как расчувствуется, так прямо приходил в умиленіе: ухватит это он себя двумя пальцами за щеку, потреплет да таково ласково скажет: „Ах ты, Павел Иванович, канашка ты этакій!"

Ну, а так как наши г. г. Соціал-демократы ничѣм не хуже почтеннаго Павла Ивановича, то почему бы и им было не придти в восторг.

Дивится народ русской колоніи такой их нѣжности и припоминает россійскую поговорку: „Хороша, мол, дочка Аннушка, когда хвалит мать да бабушка..."

А другіе из них глубокомысленно замѣчают: „Ну что-ж, на то они и эсдэки!.."

Конечно, г. г. соц. дем. скажут, что вѣдь чествованіе „Новаго Міра" исходило не от т-ва газеты „Нов. М.", а от групны студентов Рус. Студ. О-ва в Нью-Іоркѣ. Но это нисколько не мѣняет дѣла, ибо эта то група и представляет собою групу студентов соц. демократов, которая вошла в соглашеніе с остальной компаніей т-ва. Кромѣ того для этого вечера газетным товариществом были отпечатаны спеціальные нумера газеты с красным заголовком, из чего до очевидности ясно, даже для всякаго непосвященнаго, что издательское т-во в чествованіи играло далеко не пассивную роль, а напротив—готовилось к этому.

Между прочим во время „чествованія" с этими нумерами произошла забавная сцена.

На эстрадѣ появился управляющій т-ва г. Броу (он же—Прохоров) и, потрясая неистово красными заголовками газеты, стал назойливо предлагать публикѣ купить эти „особенные" нумера по 10 с. за экземпляр, для памяти, дескать, о столь знаменательном днѣ, как день выхода перваго номера.

В награду за это обѣщалось, что экземпляры эти будут подписаны „собственноручно" нашим почтенным, достоуважаемым (к сожалѣнію не можем припомнить всѣх эпитетов) товарищем Львом Григорьевичем Дейчем.

За охотниками до „рѣдкости" дѣло не стало. Посыпались гривенники.. Сам Л. Г. Дейч сѣл за стол и... стал торговать своим славным именем.

Публика столпилась у стола, за которым тов. Дейч, как директор департамента, „подмахивал" подаваемые ему управляющим номера.

Видя как просто и свободно гривенники фанатично настроенной и довѣрчивой публики переходят в кассу акціонернаго т-ва, по слѣднее тут же рѣшило: „Зачѣм привѣшены к нам руки, как не затѣм, чтоб брать?!.."

Как люди коммерческіе, они сообразили, что если дают по 10 сентов, то дадут и по 25.

Сказано сдѣлано: дальнѣйшіе номера были пущены по 25 сентов.

Неизвѣстно, чѣм бы кончилась эта торговля, если бы не поднялся ропот среди болѣе сознательных из публики на такое поведеніе почтенных коммерсантов.

„Если товарищ Дейч—соціалист, — разсуждали они, — а слѣдовательно признает равенство всѣх перед всѣми, то он не должен торговать своим именем."

Нельзя не согласиться с этим.

Люди, претендующіе на роль защитников и руководителей рабочих, не должны вымогать послѣдніе сенты у этих рабочих, развивая в них фанатизм и рабское преклоненіе перед авторитетами. Повторяем: не должны, хотя бы эти деньги шли и на просвѣщеніе (допустим, что не затемнѣніе) тѣх же рабочих масс.

С. П. Колесников.

Отдѣльные номера „Голоса Труда" можно получать в книжных магазинах Вассермана и Гурвича.

Подписную плату просим присылать мони-ордэром или односентовыми почтовыми марками.

ПИСЬМА В РЕДАКЦІЮ.

—o—

I.

Прошу товарищей редакторов „Голоса Труда" напечатать нижеслѣдующія мои замѣчанія на статью Ф. Дана, помѣщенную в 4 номерѣ газеты „Новый Міръ". Оставляя в сторонѣ воззрѣнія Ф. Дана на революціонный синдикализм и разсчитывая удѣлить им нѣсколько строк в другой статьѣ, в этом письмѣ я остановлюсь только на его разсказѣ о борьбѣ с антисемитическими выходками в Парижѣ.

Причина моего выступленія заключается в том, что я, по мѣрѣ сил, работаю над еврейским вопросом, а попутно борюсь не только с грубым, но и утонченным антисемитизмом. В моих статьях по еврейскому вопросу, напечатанных на русском и еврейском языках, выдвинуты доказательства против того положенія, что евреи в своем прошлом (послѣ изгнанія из Палестины, в період средневѣковья и до послѣдняго времени) являлись „націей-классом торговцев товарами и деньгами". Анализ историческаго матеріала дает серьезныя доказательства в пользу того положенія, что еврейская масса всегда была трудовой, что производительный труд всегда играл важную роль в еврейской жизни, что психика еврейской массы — психика трудящихся, а не торговцев, чѣм и об'ясняется выдающаяся способность еврейских рабочих восприни мать соціалистическія идеи.

Тщательно слѣдя за проявленіем антисемитизма, я не мог не отмѣтить то тлетворное, хотя не глубокое и не широкое антисемитическое теченіе, которое наблюдалось в послѣднее время в Франціи. Французскіе антисемиты любезно протестовали против моих замѣчаній по их адресу и только безнадежная глупость их протеста лишила меня возможности полемизировать с ними.

Читая статью Ф. Дана об антисемитических вылазках, я был поражен отдѣльными ея фразами и нѣкоторыми ея выводами. Указывая на то, что Пато „один из прославленных „рабочих вождей" синдикализма" (?) Ф. Дан пишет слѣдующее: „удивительнѣе всего то что анархисты оказались к этому факту вполнѣ равнодушными. Они увѣряли, что антисемитизм — проявленіе политической борьбы между имущими классами, до которой рабочим нѣт никакого дѣла". Ф. Дан недостаточно внимательно слѣдил за отношеніем анархистов ко всей этой исторіи и это его воля Но мое право подчеркнуть, что он допустил ужасную ошибку и я приглашаю живущих в Америкѣ читателей не впасть в ту же ошибку, что и он. Анархисты не „оказались" равнодушными. Их протест был не менѣе ярок, чѣм протест соціалистов. Один из самых популярных и послѣдовательных анархистов Франціи, Себастьян Фор, вызвал Пато на публичный митинг-состязаніе, энергично протестуя против его безтактной выходки. Фор не ограничился этим и прочел лекцію, в которой подробно разбирал нападки антисемитов и доказал, что во всѣх крупных предпріятіях Франціи евреи или совершенно отсутствуют или в них участвует один Ротшильд. Он выставил положеніе, что каждый антисемит должен быть выброшен из Конфедераціи Труда, как измѣнник и собраніе приняло резолюцію в этом духѣ. Укажу еще, что анархическая газета „Ле Либертер" удостоилась нападенія французских антисемитов за свой филосемитизм и напечатала, между прочим, рѣзкую замѣтку против антисемитов.

Безусловно ошибочно утвержденіе Ф. Дана, что еврейская рабочая масса во Франціи „с удивленіем увидѣла, что на ея защиту против антисемитских нападок выступила рѣшительно только соціалистическая партія"... Не говоря об анархистах, выступленіе которых я считаю не менѣе рѣшительным, рѣзко и опредѣленно выступила против Пато и русская непартійная газета „Парижскій Вѣстник" и, — что не без'интересно, — именно эта газета раньше всѣх отмѣтила, что „Ла Гюер Соціаль", в статьях, написанных соціалистами, а не анархистами, допустила глупыя антисемитическія выходки. Авторы этих статей покаялись, впрочем, в своих словах.

Далѣе я искренне сомнѣваюсь в том, что еврейскіе рабочіе Парижа, симпатизировавшіе анархизму и революціонному синдикализму, бросятся в об'ятья соціал-демократической партіи потому, что Пато позволил себѣ антисемитическія выходки. Я думаю, что на всем бѣлом свѣтѣ не найдется такого невѣжды, который рискнул бы утверждать, что революціонный синдикализм и анархизм могут имѣть что либо общее с антисемитизмом, а если бы такое утвержденіе и имѣло мѣсто, то не найдется ни одного сознательнаго еврея рабочаго, который повѣрил бы этому вздору.

Трудно усумниться в искренности Пато, утверждавшаго, что он ничего не имѣет против рабочих евреев, что он мѣтил только на типичнѣйшаго эксплуататора Ротшильда. Но и это, конечно, непростительно, раз при этом треплется имя евреев, раз имѣется антисемитизм, как нелѣпая идеологія нелѣпой вражды ко всему еврейству. Это непростительно, но чего не бывает. Я, например, не знаю болѣе непростительных антисемитских выходок, чѣм тѣ, которыя себѣ позволил Карл Маркс в своем „Святом Семействѣ" и, если пожелает Ф. Дан, приведу их. Но вѣдь из этого вовсе еще не слѣдует, что на этом только основаніи слѣдует перестать быть марксистом.

А. Карелин.

—o—

II.

С удовольствіем помѣщая нижеслѣдующее письмо Детроитских товарищей, редакція вѣрит, что ей удастся постепенно расширять и совершенствовать „Голос Труда".

Предпринятая вами трудная, но благодарная задача по изданію рабочей газеты, должна встрѣтить радостный отклик всѣх заинтересованных в развитіи русской соціалистической печати в Америкѣ. Но не долго сможет просуществовать эта, столь необходимая для рабочих, газета, если не будет оказана немедленная поддержка. Моральная обязанность всѣх передовых рабочих, без различія соціалистических направленій, кому только дороги революціонныя традиціи борьбы, приняться за **реальную** поддержку ея. Пусть эта газета не оформлена, как слѣдует, но, товарищи, от нашей поддержки и воздѣйствія зависит ея усовершенствованіе, ея оформленіе.

Мы, русскіе рабочіе г. Детроита, рѣшили образовать при клубѣ группу содѣйствія „Голосу Труда". Цѣль этой группы поддерживать эту газету морально и матеріально. Члены ея платят по 10 центов еженедѣльно, кромѣ того стараются привлекать подписчиков. Группа для осуществленія своей цѣли устраивает также и предпріятія.

Товарищи-читатели „Голоса Труда" других городов Америки! Послѣдуйте нашему примѣру! Если вся интеллигенція поддерживает газету „Новый Міръ", то почему же рабочим не поддержать **свою** газету.

С товарищеским привѣтом
Группа.

—o—

Коллэкшон, устроенный на учредительном собраніи „Группы Содѣйствія" в Детроитѣ.

Сапожников	$2.00
Макаров	1.00
Смоляров	1.00
Марцинковскій	1.00
Александров	.50
Рудник	.50
Митя	.50
Короткина	.50
Короткин	.25
Иванов	.25
Свирскій	1.00
Итого	$8.50

—o—

Издающаяся в Нью-Іоркѣ нѣмецкая соц.-демократическая газета „Фолькецайтунг" сообщает о выступленіи из англійской соц.-дем. партіи „стараго борца и преданнаго товарища" Тома Мэнна. Как на причину своего выступленія из партіи Мэнн указывает на принятіе послѣдней англійской партійной конвенціей дружественной флоту резолюціи, а в особенности на вынесенное из долгаго опыта убѣжденіе в **совершенной безполезности парламентской дѣятельности.**

Газета не может постигнуть, что могло „затемнить взор, столь ясной, обыкновенно, головы, и глубокомысленно заключает, что виною не что иное, как своеобразность англійскаго соціалистическаго движенія.

А развѣ дѣятельность соціал-демократіи других стран не сводится всецѣло к „спасительному" реформизму — спросим мы?

Вот уж поистинѣ, можно сказать, „ с больной головы—на здоровую".

—o—

Мексиканскій народ ликует. Он дождался отреченія Діаза от президентства. Великодушный народ, забыв 30 лѣтнія издѣвательства тирана над страной, забыв невинныя жертвы и море пролитой крови, торжествует, что избавился, наконец, от ненавистнаго изверга.

В мексиканской революціи наступил момент, которым трудящіяся массы должны воспользоваться для того, чтобы навсегда уничтожить власть буржуазіи и государства.

Окажутся ли онѣ достаточно сознательными, революціонными и сильными для соціальнаго переворота, покажет ближайшее будущее. Сейчас мы видим только, что не всѣ революціонеры сложили оружіе по приказу Мадеро. Значительная часть их продолжает борьбу и теперь.

—o—

Извѣщеніе Ц. К. П. С.-Р.—15 апрѣля 1911 года Летучим Босвым Отрядом Партіи Соціалист.-Революціонеров произведено покушеніе на вологодскаго тюремнаго инспектора Ефимова, по распоряженію котораго были подвергнуты тѣлесному наказанію политическіе заключенные вологодской тюрьмы.

—о—

Капиталисты, их слуги разных названій и пресса прилагают всѣ усилія к достиженію обвинительнаго приговора по дѣлу братьев Мак Намара, уже болѣе мѣсяца томящихся в тюрьмѣ.

Поведеніе Мак Манигала, арестованнаго вмѣстѣ с ними, о чем сообщалось в Но. 3 „Голоса Труда", и отношеніе к нему администраціи и магистратуры таковы, что невольно заставляют подозрѣвать в нем предателя, подкупленнаго капиталистами.

Братьям Мак Намара пред'явлено обвиненіе во взрывѣ зданія газеты „Таймс" в Лос Анжелосѣ, в убійствѣ 19 человѣк, погибших при взрывѣ и в причастности к многим другим террористическим актам.

Арестовано еще нѣсколько человѣк. Кромѣ того арестован и содержится в домѣ умалишенных рабочій Д. Эліот, осмѣлившійся выступить с разоблаченіями против капиталистов, нанявших его за $1000 для взрыва разных зданій. Эліот разсказал подробно как и гдѣ состоялась сдѣлка между ним и капиталистами, об участіи агента Бурнса, гдѣ пріобрѣтался и хранился динамит и т. п.

Подсудимых защищают пять адвокатов. Среди них извѣстный адвокат Дарроу, защищавшій в аналогичном процессѣ рабочих лидеров Гейвуда, Петтибона и других.

Когда состоится судебное издѣвательство еще неизвѣстно.

———

В среду, 24-го мая состоялось первое засѣданіе Конференціи Помощи Мексиканской Революціи. Из русских организацій на конференціи, представлена Русская Рабочая Группа в Нью-Йоркѣ.

Рѣшено было обратиться через прессу ко всѣм организаціям с предложеніем принять участіе в работѣ конференціи.

Слѣдующее собраніе состоится в воскресенье, 4-го іюня, в 2 ч. дня, в помѣщеніи школы имени Фр. Феррера, 6 Сэнт Маркс пл.

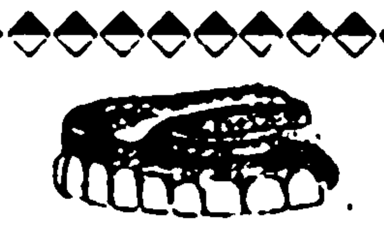
—о—

В части экземпляров Но. 3-го „Голоса Труда", по винѣ метранпажа, были допущены небольшія погрѣшности: пропуск и перестановка нѣскольких слов. Редакція приняла мѣры, чтобы на будущее время это не повторилось.

—о—

Объявленія

В СУББОТУ 24 ІЮНЯ, 1911 г.
состоится
ГРАНДІОЗНЫЙ ПИКНИК
устраиваемый об'единенными русскими рабочими организаціями:
Русским Рабочим Клубом, Русской Рабочей Группой и Т-вом „Кіив".
в
ДЖАКСОН ПОЙНТ ПАРКѢ
на берегу залива
НОРД БИЧ.
Танцы с 3-х часов пополудни. Катаніе на лодках и катерах по заливу, купальни, карусели, тир, кегельбан и другія развлеченія.
РЕСТОРАН И БУФЕТ.
ЦѢНА БИЛЕТА 15 СЕНТОВ.
Билеты продаются в редакціях мѣстных газет и в помѣщеніи Русскаго Рабочаго Клуба, 258 Е. 4-ая улица.
Лучше всего ѣхать с Деленси стрит, гдѣ слѣдует взять „Грэнд стр. кар", который довезет вас до самаго парка.
В случаѣ дождя пикник переносится на Субботу, 8 Іюля.


РУССКІЕ СООТЕЧЕСТВЕННИКИ!
Лечат свои зубы у зубного врача В. КАДЕРА, гдѣ гарантируется самый лучшій и тщательный уход.
Цѣны весьма умѣренныя.
Dr. W. CADER
26 Canal str. New York

TEL. ORCHARD 2000
ДОКТОР
Л. И. ЦИГАЛ
ЗУБНОЙ ВРАЧ
Императ. Новорос. Университета
67 E. 3-RD ST.
Близь Секонд Авеню. Нью-Іорк

Підпирайте пре су робочих!
„Гайдамаки"
часопись для робочого народу. Виходить два рази місячно і коштує річно $ 1.50 с.
Адрес:
Haydamaka 639 E. 11 St. New York

РУССКАЯ АПТЕКА
Я. ГОЛУБОВА
ТЩАТЕЛЬНОЕ ПРИГОТОВЛЕНІЕ РЕЦЕПТОВЪ
Всѣ заказы исполняются немедленно
Рабочимъ скидка въ размѣрѣ 20 процентовъ
161 FIRST AVE., cor. 10th St., NEW YORK
TELEPHONE 449 ORCHARD
Высылаю лекарства по рецеп там врачей.

Вновь открытый Ресторанъ и Кафе
J. JOSEPHSON
126-128 CLINTON STREET
NEAR DELANCEY ST. NEW YORK
Обѣды и ужины по доступнымъ цѣнамъ
Постоянно имѣются новѣйшіе журналы и газеты.

ДОБКИН И ШТЕЙН.
Кафе и Ресторанъ
78 AVENUE B
Между 5-й и 6-й ул. НЬЮ ІОРКЪ
Всегда свѣжая провизія
Внимательное обращеніе. Открыто всю ночь.

ТИПОГРАФІЯ
О. ЭПШТЕЙНА
ПЕРЕВОДИТСЯ с 1-го Іюня в
151 EAST BROADWAY
NEW YORK.

NEWARK, N. J.
КНИЖНЫЙ МАГАЗИН
Липпина и Волынскаго.
Англійскіе, русскіе, еврейскіе и польскіе книги, журналы и газеты. Художественныя открытки.
КАРТИНЫ И РАМЫ.
95 Prince Str. Newark, N. J.

Вниманіе!
Спеціальное производство всевозможных КЛИШЕ.
На складѣ имѣется готовых 100,000 шт. для объявленій и прейс-курантов.
Пріем заказов на стереотипы, электротайпы, цинкографіи и фототипы.
Цѣны умѣренныя.
The Commercial Stereotype & Cat Co.
229 Bowery, N. Y.
Near Lipsin Theatre.

ВСЮ КОРРЕСПОНДЕНЦІЮ ДЛЯ «ГОЛОСА ТРУДА» ПРОСИМ НАПРАВЛЯТЬ ПО СЛѢДУЮЩЕМУ АДРЕСУ:
GOLOS TRUDA
P. O. BOX 41 STA. D.
NEW YORK CITY, N. Y.

ПРОБНЫЙ НОМЕР ГАЗЕТЫ „ГОЛОС ТРУДА" ВЫСЫЛАЕТСЯ БЕЗПЛАТНО.